

УДК 811.161.1'42

**ФАКТОР ГЕНДЕРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ
И ДИСКУРСИВНЫЙ ВЗГЛЯД****К. В. Землякова, А. В. Белобородова**

В статье рассматривается соотношение ключевых понятий политической лингвистики, лингвоперсонологии и гендерной лингвистики: речевой портрет политика, языковая личность, коммуникативная личность, дискурсивная личность. Приводятся модели рассмотрения политика как речевого субъекта, основанные на теории языковой личности Ю. Н. Караулова, и показано развитие его идей в исследованиях российских ученых. Раскрывается место гендерного аспекта в структуре личности. Делается вывод, что в российской традиции гендер рассматривается как один из параметров структуры языковой, коммуникативной или профессиональной личности политика с описанием ее когнитивных, ценностных, социокультурных характеристик.

Ключевые слова: стратегия самопрезентации, субъект речи, речевой имидж, речевое поведение, гендерный аспект, институционализация речи, персонализация речи, тенденция интимизации, тенденция официализации, маскулинные черты речи, феминный стиль.

В лингвистике вопросы гендера осмысляются в рамках гендерной лингвистики и политической лингвистики, а также лингвоперсонологии, изучающей языковую и коммуникативную личность политика и представление политика как речевого субъекта. Политик как носитель языковой личности представляет особый интерес для лингвистического анализа, поскольку его речевая деятельность разворачивается в условиях публичности, институциональной регламентированности и ориентации на адресата. Политическая речь связана не только с выражением индивидуальных ценностных установок и намерений, но и с решением прагматических задач: убеждением электората, привлечением сторонников, легитимацией собственной позиции, критикой оппонентов и конструированием публичного имиджа. В силу этого языковая личность политика проявляется как в устойчивых индивидуальных речевых предпочтениях [3; 11], так и в ситуативно обусловленных стратегиях, зависящих от жанра, коммуникативной ситуации и целевой аудитории [5; 8; 9].

В работах по политической лингвоперсонологии (Цуциева 2012, 2019; Чудинов 2018; Руженцева 2021) политик как языковая личность реализует себя в дискурсивных действиях, трансформируясь в дискурсивную личность, которая проявляет свои индивидуальные признаки: этнические, гендерные, возрастные, профессиональные, эмоциональные и др. [19, с. 105-106]. В различных политических жанрах, например, в программных речах, можно отследить отражение не только геополитической ситуации в стране, но и реализацию гендерного фактора, который составляет речевой портрет политика [8, с. 121].

Гендерная лингвистика сосредоточена на том, как в языке и речи репрезентируется пол, другими словами, как с помощью языковых средств конструируется гендерная идентичность. Отправной точкой для лингвистического рассмотрения гендера выступает социально конструктивистская трактовка: гендер понимается не как аналог биологического пола, а как социокультурная категория, задающая совокупность норм, ролей и оценок, ожидаемых от мужчин и женщин.

Гендер – это результат «встраивания» индивида в существующую в обществе модель мужественности и женственности; он заключается в «совокупности норм поведения и позиций» [7, с. 27-28]. Соответственно, гендерные различия в речи рассматриваются как проявление усвоенных социальных сценариев в конкретных коммуникативных практиках. В фокусе гендерных исследований лингвистов находятся следующие аспекты:

- гендерно маркированный лексикон, в который входят типичные номинации, метафоры, оценочные прилагательные и другие единицы [11, с. 104-106];

- гендерлекты, или типичные коммуникативные стили мужчин и женщин [13, с. 268];

- гендерные стратегии и тактики – устойчивые способы организации высказывания, обращения к адресату, аргументации, самопрезентации [2, с. 579; 5, с. 86].

Сегодня новая волна научного интереса к гендеру в политике сталкивается с проблемой фрагментарности и разнонаправленности гендерных исследований в политической лингвистике, отсутствием интеграции лингвоперсоналогических подходов к языковой / коммуникативной личности.

Российская политическая лингвистика и лингвоперсоналогия, как правило, не описывает гендер изолированно, а встраивает его в более широкие модели языковой и коммуникативной личности политика. Ряд российских диссертаций и статей иллюстрируют такое встраивание. И. В. Талина на примере интервью мужчин (В. Путина, В. Жириновского, Дж. Буша, Т. Блэра) и женщин-политиков (И. Хакамада, В. Новодворской, М. Олбрайт, М. Тэтчер) пишет, что «речевое поведение автора политического интервью объективируется в стилистических, лексических, синтаксических, а также гендерных и культурно-социальных характеристиках элементов текстовой коммуникации, которые выступают как комплекс гендерно-речевых

маркеров, в разной степени детерминирующих процесс / результат восприятия текста реципиентом» [14, с. 7-8]. Исследование восприятия текстов интервью показывает, что маскулинность воспринимается реципиентами как норма политического общения: тексты женщин-политиков, приближенные к нормативности мужского стиля, чаще воспринимаются как принадлежащие мужчине. Это свидетельствует о том, что гендерные ожидания встроены не только в речь, но и в модели восприятия политической языковой личности [там же].

При характеристике политика в рамках лингвоперсоналогии наблюдается использование смежных терминов: языковая личность, речевой портрет, речевая маска и имидж [12, с. 7, 31]. Е. Н. Иванова разграничивает их следующим образом: речевой портрет представляет собой характеристику языковых особенностей текстов политиков (звуковых, лексических, грамматических), речевая маска и имидж – анализ сознательно выбранных языковых черт, сконструированных и воспроизводимых в текстах политических деятелей [4, с. 13]. Речевой портрет – это «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [15, с. 8]. В речевом портрете находят отражение возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические черты личности. По мнению Т. Н. Павловой, в отличие от языковой личности, речевой портрет можно представить как совокупность характеристик, составляющих речевой имидж личности, т. е. некий стереотипный образ человека [10, с. 181].

В интерпретации Ю. Н. Караулова «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, то есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [6, с. 38]. Она может рассматриваться как языковая составляющая или ипостась личности вообще,

обладающая несомненной объективно вычленяемой и описываемой лингвистической индивидуальностью. Языковой личности свойственна динамика: в зависимости от многочисленных и постоянно меняющихся экстралингвистических параметров трансформируется репертуар языковых средств, меняются характеристики речи и т. д.

Опираясь на концепцию Ю. Н. Караулова, исследователи (Филатова 2004; Фалилеев 2012; Цуциева 2012; Попова, Кокорина 2020 и др.) рассматривают языковую личность в политике как многоуровневую структуру, представленную следующими компонентами:

- вербально семантический уровень охватывает лексику, типичные синтаксические конструкции, образность и экспрессивность, ассоциируемые с маскулинными или феминными стилями;

- когнитивный уровень указывает на набор ключевых для политика концептов и их ценностную иерархию, типично «женские» / «мужские» тематические поля;

- прагматический уровень передает склонность к стратегиям доминирования или солидаризации [5, с. 87], к «Я»– или «Мы»–позиционированию, стратегиям официализации или интимизации [3, с. 92-93].

В этой модели гендер встроен в описание коммуникативной личности, т. е. устанавливается обусловленность выбора языковых средств на каждом уровне в том числе и гендерным фактором. Каждый из уровней может быть гендерно маркирован и, соответственно, задействован в гендерном анализе политического дискурса.

Дальнейшее уточнение подходов к описанию политика как речевого субъекта связано с обращением к понятию коммуникативной личности, акцентирующему ситуативный и прагматический характер политической речи. Коммуникативную личность нельзя анализировать вне конкретного дискурсивного контекста, тогда как языковая личность

допускает более «статичное» моделирование. Д. С. Мухортов и Е. А. Жовнер подчеркивают ее ситуативно ориентированный характер: коммуникативная личность раскрывается в конкретных коммуникативных ситуациях – тематически обусловленных событиях (дебаты по определенному вопросу, выступления, электоральные кампании), в рамках которых политик реализует прагматические интенции, связанные с достижением властных целей [9, с. 57-60]. Авторы применяют модель коммуникативной личности, рассматривая речь политика как целостную систему, где языковые средства (лексика, синтаксис, стилистика) служат выражению его идеологических установок, ценностей и стратегических целей.

Если коммуникативная личность раскрывается в конкретных дискурсивных ситуациях, закономерно возникает вопрос о возможностях ее типологического описания. Так, в своем диссертационном исследовании Е. А. Жовнер определяет типы коммуникативной личности политика, которую понимает как синоним театральных понятий «маска» или «роль», через подсчет ключевых слов в корпусе высказываний по каждой исследуемой коммуникативной ситуации (тезаурусный подход) и последующее формулирование прагматических установок, связанных с достижением властных полномочий и амбиций согласно доминирующей роли (прагматический подход) [1, с. 10]. На основе анализа частотности ключевых слов и концептов в корпусах выступлений пяти британских политиков Е. А. Жовнер предлагает типологию устойчивых ролей-масок: «Этатист», «Слуга», «Защитник», «Правитель», «Воин», «Обвинитель» и «Идеалист». Для каждого типа коммуникативной личности характерен свой перечень лексем, которые способствуют реализации его коммуникативной интенции, даже в пределах однотипных коммуникативных ситуаций, поскольку они опираются на когнитивный уровень

личности, на ее ценностно-понятийную сферу [1, с. 15-16, 156]. Таким образом, в концепции Е. А. Жовнер алгоритм типологизирования личности политика выстроен с включением элементов модели языковой личности по теории Ю. Н. Караулова. Типы выводятся преимущественно из когнитивного уровня личности через отношение к доминирующим концептам в его высказываниях, и из прагматического уровня. Рассматриваемый подход важен и в методологическом отношении, поскольку демонстрирует связь типологизации с когнитивными и прагматическими параметрами личности. Выявленные типы дают понимание прагматических намерений, цели коммуникации: убедить, сплотить, заявить, дискредитировать соперника, зарекомендовать себя, пропагандировать.

В отличие от российских подходов, гендер в западных исследованиях получает более свободную, нетерминологическую трактовку и описывается исключительно через подбор типичных мужских и женских моделей речевого поведения, т. е. внешние характеристики речи.

В западной гендерной лингвистике гендер, как правило, мыслится в терминах стиля и ожиданий: существует набор стереотипов о «правильной» женской и мужской политической речи (эмоциональной vs рациональной, мягкой vs жесткой, кооперативной vs конфронтационной), и исследовательский интерес смещается к тому, как реальные политики используют, нарушают или комбинируют эти стили. Гендер рассматривается как инструмент достижения политических целей через повышение политической эффективности.

Зарубежная лингвистика пришла к изучению гендера в политическом дискурсе через более ранние работы о так называемом женском языке и различиях мужской / женской речи в повседневной коммуникации. Уже О. Есперсен в начале XX века описывал речь женщин как более «рафинированную», избегающую грубых выражений и сленга, в то

время как мужской язык характеризовался, по его наблюдениям, большим новаторством и экспрессией [22]. Мужская речь мыслилась как языковая норма, женская – как отклонение или дефицит свойств, качеств.

В 1970-е годы феминистская лингвистика радикально пересмотрела этот взгляд. Классическая работа Р. Лакофф “*Language and Woman’s Place*” (1973) предложила описание женской речи не через призму дефицитарности, а в ее системных отличиях. Для нее характерно частое использование эвфемизмов, разделительных вопросов, модальных конструкций, маркеров вежливости и смягчения тональности [24]. Р. Лакофф трактует женский стиль как язык более слабой социальной группы, встроенный в патриархальные структуры власти. Иными словами, языковые практики фиксируют подчиненное положение женщин.

Из дальнейших исследований четко выделяются две модели:

1) *Dominance Model* – модель доминирования (Spender 1985; Zimmerman, West 1975 и др.), в которой различия в речи интерпретируются как следствие властного неравенства: мужчины чаще перебивают, захватывают инициативу, задают тему. Основные тезисы данной модели применительно к политике выражаются через контроль над дискурсом и статусно-ролевую асимметрию, в которой мужчинам отводится доминирующее положение в публичном пространстве. Речевое поведение женщин, например, мягкость или уступчивость, интерпретируется не как выбор стиля, а как следствие их подчиненного положения в социальной структуре.

2) *Difference Model* – модель различий (Tannen 1992; Coates 2013), в которой акцент переносится на различия в коммуникативных стилях, возникающие как результат культурных ожиданий и предписаний, предъявляемых к обоим полам. Мужской стиль (*report talk*) описывается как ориентированный на ста-

тус, конкуренцию, направленный на передачу фактической информации, демонстрацию знаний и решение проблем, а женский (*rapport talk*) – на установление близости, эмоционального контакта, поддержку, сближение и укрепление отношений. Видим, что такие различия не закрепляют иерархические отношения в обществе, а несут на себе отражение культурных полоролевых установок. В своей работе (1990) Д. Таннен вводит концепцию гендерлектов, объясняющую различия в коммуникативных стилях мужчин и женщин как результат разных культурных установок [26]. Гендер понимается как социальная категория, отражающая типичные стили, усваиваемые в конкретной культуре, а гендерлект подразумевает гендерно обусловленный стиль речи, связанный с усвоением коммуникативных норм мужчинами и женщинами.

Несмотря на довольно общий характер работ Д. Таннен, ее теория стилей ведения переговоров часто применяется для анализа того, как женщины в политике заимствуют «репорт-ток» (*report-talk*) для демонстрации авторитета, сохраняя при этом элементы «раппорт-тока» (*rapport-talk*) для установления связи с избирателями. Данный подход созвучен со стратегиями институционализации и персонализации политического дискурса [27, с. 392].

Отдельное направление составляет анализ перцептивной стороны, т. е. интерпретацию аудитории феминности и маскулинности речи. Исследователи предпринимают попытки установить влияние смешанных стилей на электоральные предпочтения, доверие и восприятие компетентности. Фокус направлен на выяснение того, насколько успешна та или иная комбинация феминных и маскулинных черт в конкретном культурном и электоральном контексте.

Так, Дж. Джоунс в своем исследовании (2016) проводит количественный анализ выступлений Х. Клинтон за 20 лет и доказывает, что по мере роста по-

литического влияния ее речь становилась все более маскулинной. Однако в ходе кампании 2007–2008 гг. женщина-политик начала использовать более феминные приемы для смягчения образа, что демонстрирует стратегический переход к смешанному стилю [23]. В подобных исследованиях гендер не встраивается в сложную модель личности, а рассматривается как совокупность измеримых параметров дискурса, в частности, через частотность местоимений *I / we*, использование модальных глаголов (*must, should, can, will*), степень персонализации (Я-акцент) или ориентации на солидарность с обществом (Мы-акцент), плотность оценочной и эмоционально окрашенной лексики, преобладающие метафоры, частота средств хеджирования и усиления. Следовательно, гендерный стиль составляет ресурс политической эффективности.

Итак, описание политика как речевого субъекта в современной лингвистике строится на нескольких взаимосвязанных моделях. Базовым термином выступает языковая личность, позволяющая реконструировать индивидуальные особенности субъекта через систему языковых средств. Вместе с тем для анализа политической речи существенное значение имеют и смежные понятия – речевой портрет, дискурсивная и коммуникативная личность, каждое из которых акцентирует отдельный аспект речевого поведения политика. Гендерный фактор в этой системе может рассматриваться как один из параметров описания, проявляющийся как в структуре самой речевой личности, так и в наблюдаемых внешних характеристиках, таких как предпочитаемые стилевые приемы политической речи. Тем самым совмещение лингвоперсонологического и дискурсивного ракурсов позволяет точнее описывать политическую речь и расширяет возможности дальнейших исследований языковой личности политика.

Список источников и литературы

1. *Жовнер Е. А.* Коммуникативная личность современного британского политика как предмет лингвоперсоналогического анализа : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2024. – 214 с.
2. *Землякова К. В.* Самопрезентация президента США Д. Байдена в авторском медиадискурсе социальных сетей // Медиалингвистика : Материалы VI международной научной конференции. Выпуск 9. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2022. – С. 578–581.
3. *Землякова К. В., Кульназарова А. В.* Гендерная специфика Twitter-коммуникации Т. Мэй и Б. Джонсона: тенденции официализации и интимизации (на материале твитов 2019 и 2021 гг.) // Политическая лингвистика. – 2026. – № 4 (118). – С. 90-99.
4. *Иванова Е. Н.* Аспекты изучения языковой личности : учебное пособие. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. – 116 с. – ISBN 978-5-7186-1903-4.
5. *Каменева В. А., Потапова Н. В.* Стратегия самопрезентации политика (на материале личного и официального блога в Twitter вице-президента США Камалы Харрис) // Научный диалог. – 2021. – № 11. – С. 82–105. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-11-82-105.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
7. *Кирилина А. В.* Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Московский государственный лингвистический университет, Лаборатория гендерных исследований. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – С. 7–30.
8. *Кошкарлова Н. Н., Томберг О. В.* Аксиологические характеристики программных речей британских политиков // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот. – Екатеринбург, 2019. – С. 121-123.
9. *Мухортов Д. С., Жовнер Е. А.* Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 53-69. – DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69.
10. *Павлова Т. Н.* Роль спичрайтера в формировании языковой личности политического лидера // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1(47). – С. 181-185.
11. *Попова Т. Г., Кокорина К. А.* Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй) // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3 (81). – С. 103-109. – DOI 10.26170/pl20-03-11.
12. *Руженцева Н. Б., Иванова Е. Н., Нахимова Е. А., Никифорова М. В.* Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. – 192 с. – ISBN 978-5-7186-1836-5.
13. *Скребцова Т. Г.* Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика : курс лекций. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2020. – 311 с.
14. *Талина И. В.* Гендерные маркеры речевого поведения политического деятеля: на материале политического интервью : дис. канд. филол. наук. – Ульяновск, 2003. – 175 с.
15. *Тарасенко Т. П.* Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
16. *Фалилеев А. Е.* Языковая личность политика (на материале английского языка) // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 5. – С. 146-154.
17. *Филатова Е. А.* Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса: на материале речей британских и американских политиков : дис. канд. филол. наук. – Иваново, 2004. – 197 с.
18. *Цуцьева М. Г.* Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.
19. *Цуцьева М. Г.* Языковая личность как субъект политического дискурса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Серия: Филология, педагогика, психология. – 2012. – №2. – С. 104-107.

20. Чудинов А. П., Нахимова Е. А., Никифорова М. В. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 14–31. – DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31.
21. Coates J. Women, men and language: a sociolinguistic account of gender differences in language. – 3rd ed. – New York : Routledge, 2013. – 245 p.
22. Jespersen O. Language. It's Nature, Development and Origin. L.: George Allen & Unwin Ltd., 1925. – 448 p.
23. Jones J. J. Talk "Like a Man": The Linguistic Styles of Hillary Clinton, 1992–2013 // Perspectives on Politics. – 2016. – Vol. 14, No. 3. – P. 625-642. – DOI 10.1017/S1537592716001092.
24. Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. – 1973. – Vol. 2, No. 1. – P. 45-80.
25. Spender D. Man made language. – London : Routledge & Kegan Paul, 1985. – 250 p.
26. Tannen D. You just don't understand: Women and men in conversation. – New York : William Morrow & Co., 1990. – 330 p. – Review // Language in Society. – 1992. – Vol. 21, No. 2. – P. 319-324. – DOI 10.1017/S0047404500015372.
27. Zhadan R. A., Zemlyakova K. V., Kulnazarova A. V., Enikeeva E. M., Shutman D. V. Institutionalization vs. Personalization: Self-Presentation Strategies in Political Telegram Discourse // Communication Strategies in Digital Society Seminar (2026 ComSDS): April 8, 2026. – St. Petersburg Electrotechnical University "LETI" and IEEE Russia North West Section. – PP. 390-395.
28. Zimmerman D. H., West C. Sex roles, interruptions and silences in conversation // Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley. – Rowley, MA : Newbury House Publishers, 1975. – P. 105-129.

Белобородова Анна Валерьевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, (г. Санкт-Петербург, Россия), anya-belka33en@mail.ru

Землякова Ксения Владимировна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), zemlyakova.kv@sut.ru

THE GENDER FACTOR IN POLITICAL COMMUNICATION RESEARCH: A LINGUO-PERSONOLOGICAL AND DISCURSIVE PERSPECTIVE

A. V. Beloborodova, K. V. Zemlyakova

The article examines the interrelationship of key concepts in political linguistics, linguopersonology, and gender linguistics: the speech profile of a politician, linguistic personality, communicative personality, and discursive personality. It presents models for analyzing the politician as a speech subject — based on Yu. N. Karaulov's theory of linguistic personality — and demonstrates the evolution of his ideas in the work of Russian scholars. The article also explores the role of the gender aspect within the structure of a politician's personality. It concludes that, within the Russian scholar tradition, gender is viewed as one of the parameters defining the linguistic, communicative, or professional personality of a politician, encompassing its cognitive, value-based, and sociocultural characteristics.

Keywords: self-presentation strategy, speech subject, speech image, speech behavior, gender aspect, institutionalization of speech, personalization of speech, intimidation, officialization, masculine speech traits, feminine style.

References

1. Zhovner E. A. Kommunikativnaya lichnost' sovremennogo britanskogo politika kak predmet lingvopersonologicheskogo analiza [Communicative personality of a modern British politician as a subject of linguopersonological analysis]. PhD thesis. Moscow, 2024. 214 p. (In Russ.)

2. *Zemlyakova K. V.* Samoprezentatsiya prezidenta SShA D. Baydena v avtorskom mediadiskurse sotsial'nykh setey [Self-presentation of US President Joe Biden in the author's media discourse on social networks]. *Medialingvistika* [Medialinguistics]. Proceedings of the VI International Scientific Conference. Issue 9. St. Petersburg: OOO "Mediapapir". 2022. P. 578-581. (In Russ.)
3. *Zemlyakova K. V., Kulnazarova A. V.* Gendernaya spetsifika Twitter-kommunikatsii T. Mey i B. Dzhonsona: tendentsii ofitsializatsii i intimizatsii (na materiale tvitov 2019 i 2021 gg.) [Gender specifics of Twitter communication of T. May and B. Johnson: trends of formalization and intimidation (based on tweets of 2019 and 2021)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2026. No 4 (118). P. 90-99. (In Russ.)
4. *Ivanova E. N.* Aspekty izucheniya yazykovoy lichnosti [Aspects of studying linguistic personality]. Textbook. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 2021. 116 p. ISBN 978-5-7186-1903-4. (In Russ.)
5. *Kameneva V. A., Potapova N. V.* Strategiya samoprezentatsii politika (na materiale lichnogo i ofitsial'nogo bloga v Twitter vitse-prezidenta SShA Kamaly Harris) [Strategy of politician's self-presentation (based on the personal and official Twitter blog of US Vice President Kamala Harris)]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2021. No 11. P. 82–105. DOI 10.24224/2227-1295-2021-11-82-105. (In Russ.)
6. *Karaulov Yu. N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. 7th ed. Moscow: Izdatel'stvo LKI. 2010. 264 p. (In Russ.)
7. *Kirilina A. V.* Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh distsiplinakh [Gender studies in linguistic disciplines]. *Gender i yazyk* [Gender and language]. Moscow State Linguistic University, Laboratory of Gender Studies. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 2005. P. 7-30. (In Russ.)
8. *Koshkarova N. N., Tomberg O. V.* Aksiologicheskie kharakteristiki programmnykh rechey britanskikh politikov [Axiological characteristics of British politicians' policy speeches]. *Lingvopoliticheskaya personologiya: diskursivnyy povorot* [Linguopolitical Personology: Discursive Turn]. Proceedings of the International Scientific Conferences. Yekaterinburg. 2019. P. 121-123. (In Russ.)
9. *Mukhortov D. S., Zhovner E. A.* Kommunikativnaya lichnost' politika na materiale parlamentskikh vystupleniy leybristov Dzheremi Korbina i Kira Starmera [Communicative personality of a politician based on parliamentary speeches of Labour Party members Jeremy Corbyn and Keir Starmer]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Russian Journal of Linguistics. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2023. Vol. 14, No 1. P. 53–69. DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69. (In Russ.)
10. *Pavlova T. N.* Rol' spichraytera v formirovanii yazykovoy lichnosti politicheskogo lidera [The role of a speechwriter in shaping the linguistic personality of a political leader]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2014. No 1(47). P. 181–185. (In Russ.)
11. *Popova T. G., Kokorina K. A.* Gendernyy faktor zhenskogo politicheskogo diskursa (na materiale publichnykh vystupleniy T. Mey) [Gender factor of female political discourse (based on public speeches of T. May)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2020. No 3 (81). P. 103–109. DOI 10.26170/pl20-03-11. (In Russ.)
12. *Ruzhentseva N. B., Ivanova E. N., Nakhimova E. A., Nikiforova M. V.* Lingvopoliticheskaya personologiya: metodologiya i kommunikativnye portrety politicheskikh liderov [Linguopolitical personology: methodology and communicative portraits of political leaders]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 2021. 192 p. ISBN 978-5-7186-1836-5. (In Russ.)
13. *Skrebtsova T. G.* Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika [Discourse linguistics: structure, semantics, pragmatics]. Lecture course. Moscow: Izdatel'skiy Dom YaSK. 2020. 311 p. (In Russ.)
14. *Talina I. V.* Gendernye markery rechevogo povedeniya politicheskogo deyatelya: na materiale politicheskogo interv'yu [Gender markers of speech behavior of a political figure: based on political interviews]. PhD thesis. Ulyanovsk, 2003. 175 p. (In Russ.)
15. *Tarasenko T. P.* Yazykovaya lichnost' starsheklassnika v aspekte ee rechevykh realizatsiy (na materiale dannyykh assotsiativnogo eksperimenta i sotsiolekta shkol'nikov Krasnodara) [The linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech im-

plementations (based on associative experiment and sociolect of Krasnodar schoolchildren)]. Abstract of PhD thesis. Krasnodar, 2007. 26 p. (In Russ.)

16. *Falileev A. E.* Yazykovaya lichnost' politika (na materiale angliyskogo yazyka) [Linguistic personality of a politician (based on the English language)]. Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie [Human. Culture. Education]. 2012. No 5. P. 146-154. (In Russ.)

17. *Filatova E. A.* Leksiko-stilisticheskie i foneticheskie sredstva organizatsii angloyazychnogo politicheskogo diskursa: na materiale rechei britanskikh i amerikanskikh politikov [Lexico-stylistic and phonetic means of organizing English-language political discourse: based on speeches of British and American politicians]. PhD thesis. Ivanovo, 2004. 197 p. (In Russ.)

18. *Tsutsieva M. G.* Yazykovaya lichnost' kak sub"ekt politicheskogo diskursa [Linguistic personality as a subject of political discourse]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya [IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology]. 2012. No 2. P. 104-107. (In Russ.)

19. *Tsutsieva M. G.* Aktualizatsiya yazykovoy lichnosti politika v sovremennom nemetskom politicheskom diskurse [Actualization of a politician's linguistic personality in modern German political discourse]. Abstract of Doctoral thesis. St. Petersburg, 2019. 40 p. (In Russ.)

20. *Chudinov A. P., Nakhimova E. A., Nikiforova M. V.* Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie diskursa politicheskikh liderov [Russian linguopolitical personology: a study of political leaders' discourse]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Russian Journal of Linguistics. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2018. Vol. 9, No 1. P. 14-31. DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31. (In Russ.)

21. *Coates J.* Women, men and language: a sociolinguistic account of gender differences in language. 3rd ed. New York : Routledge, 2013. 245 p.

22. *Jespersen O.* Language. It's Nature, Development and Origin. L.: George Allen & Unwin Ltd., 1925. 448 p.

23. *Jones J. J.* Talk "Like a Man": The Linguistic Styles of Hillary Clinton, 1992–2013 // Perspectives on Politics. 2016. Vol. 14, No. 3. P. 625–642. DOI 10.1017/S1537592716001092.

24. *Lakoff R.* Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2, No. 1. P. 45-80.

25. *Spender D.* Man made language. London : Routledge & Kegan Paul, 1985. 250 p.

26. *Tannen D.* You just don't understand: Women and men in conversation. New York : William Morrow & Co., 1990. 330 p. Review // Language in Society. 1992. Vol. 21, No. 2. P. 319–324. DOI 10.1017/S0047404500015372.

27. *Zhadan R. A., Zemlyakova K. V., Kulnazarova A. V., Enikeeva E. M., Shutman D. V.* Institutionalization vs. Personalization: Self-Presentation Strategies in Political Telegram Discourse // Communication Strategies in Digital Society Seminar (2026 ComSDS): April 8, 2026. St. Petersburg Electrotechnical University "LETI" and IEEE Russia North West Section. PP. 390-395.

28. *Zimmerman D. H., West C.* Sex roles, interruptions and silences in conversation // Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley. Rowley, MA : Newbury House Publishers, 1975. P. 105-129.

Beloborodova Anna Valerievna – candidate of philological sciences, associate professor, department of linguistics and cross-cultural communication, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, (St. Petersburg, Russia), anya-belka33en@mail.ru

Zemlyakova Ksenia Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign languages, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), zemlyakova.kv@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 12.09.2026; принята к публикации: 21.09.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белобородова А. В., Землякова К. В. Фактор гендера в исследованиях политической коммуникации: лингвоперсонологический и дискурсивный взгляд // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 3(17). – С. 177-186.

FOR CITATION:

Beloborodova A. V., Zemlyakova K. V. Faktor gendera v issledovaniyakh politicheskoy kommunikatsii: lingvopersonologicheskiy i diskursivnyy vzglyad [The gender factor in political communication research: a linguo-personological and discursive perspective]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 3(17). P. 177-186.